

Нацыянальная спецыфіка англійскай навуковай каціны свету ў вобласці фанетыкі зычных заключаецца ў прысутнасці гукаў [ð], [θ], [w], [h], [ŋ]; найбольшай частотнасці двухчленных спалучэнняў зычных; немагчымасці з'яўлення зычнага [ŋ] ў пачатковай і [h] у канечнай пазіцыях. Нацыянальная спецыфіка англійскай фанетычнай карціны свету забяспечваецца гістарычнымі чаргаваннямі зычных для выканання функцыі словаўтварэння. Сярод зычных найбольш частотнымі выступаюць альвеалярныя [t], [d], [l], [s], [z].

Л. В. Первушина

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОТКРЫТИЯ АНАТОЛИЯ БЕРЁЗКИ В КОНТЕКСТЕ ПОЭЗИИ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ

Творчество писателей послевоенной белорусской эмиграции представляет собой особую художественную территорию в многонациональной и мультикультурной литературе США, в которой активно развивается дискурс национального и этнического многообразия. Как относительно самостоятельное явление белорусско-американская литература утверждается лишь в 1950-е гг., становясь частью художественного пространства США, значительно обогащая американскую культуру. Она создавалась писателями, которые были признаны в Беларуси – Н. Арсеньева, Ю. Витьбич, А. Змагар, Я. Золак, М. Кавыль, Р. Крушина, М. Седнёв, Я. Юхновец, С. Ясень и др. Именно их деятельность свидетельствует о появлении белорусско-американской литературы как самостоятельного значимого явления в художественной культуре США. Она является вкладом в формирование модели культурной многообразности американского общества. Благодаря их творчеству американская художественная культура обогащается образами славянской культуры, в ней воссоздается белорусская история и культура, представлен облик современной послевоенной эмиграции.

Известно, что художественное наследие белорусских поэтов отличается белорусоцентричностью, раскрытие внутреннего мира осуществляется на основе оппозиций «свой» – «чужой», «Родина» – «чужбина», «дом» – «изгнание», присутствует стремление к сохранению родной белорусской культуры и внутренне сформированная установка писать о своей родине для соотечественников и белорусской диаспоры. Их творчество демонстрирует глубокую ностальгию по прошлому, определенную «консервацию» белорусской культуры и языка, стремление к монолингвизму. Эти факторы во многом определяют национальную и культурную самоидентификацию белорусско-американских писателей.

Анатоль Берёзка – литературный псевдоним Матвея Смаршчка (1915–2008). Он публиковал свои стихи в периодических изданиях «Заранка», «Шлях моладзі», «Калоссе», «Крыніца» (Вильнюс), был редактором журналов «Шлях моладзі», «Калоссе», «З-за плоту». Лишь небольшое число произведений было создано в Америке, куда он эмигрировал из Германии в 1948 г. после ужасов пребывания в концентрационном лагере. Мотив «молчания», вызванный к жизни биографическими данными, прямо или

опосредованно присутствует в его произведениях. В отличие от многих поэтов белорусской эмиграции, для которых свойственны стойкое противостояние процессам этнической, культурной и языковой ассимиляции и стремление таким образом сохранить свою национальную самоидентификацию, А. Берёзка стремится к репрезентации своего творчества в контексте американской культуры. Если произведения писателей белорусской эмиграции мало переводились на английский язык и являлись достаточно закрытой областью для американской читательской аудитории, то А. Берёзка открывает свои стихи и для широкой мультикультурной аудитории Америки. Показательным является его поэтический цикл «*Адзінаццаць вершаў*» (1989), который публикуется с параллельным английским автопереводом. В авторском предисловии к англоговорящим читателям представлена краткая информация о географическом местоположении Беларуси и вкладе страны как члена ООН в современный исторический процесс. Дается авторская установка о широком использовании в стихах аллегории и символизма и необходимости расшифровки авторского послания к читателям для полного раскрытия смысла произведений, даже если речь идет о любви к родине и своему народу. Так, А. Берёзка вводит свое произведения в широкий международный исторический контекст.

Данное произведение является экспериментальным, новаторским по форме и глубоко национальным по содержанию. Книга «*Одиннадцать стихотворений*» содержит ряд лирических и драматических эпизодов, в которых передается ход истории и ее дыхание через художественную репрезентацию нескольких уровней. Так, автор представляет 1) многоаспектный художественный топос и совмещение пространственных областей (бескрайнее пространство Отчизны и локальное место родного дома); 2) онтологический смысл бытия, объединяющий проявленную историческую реальность прошлого и скрытую, становящуюся реальность настоящего и будущего; 3) жизненные реалии, которые имеют изобразительное, выразительное и символическое значение; 4) прием обратной перспективы в восприятии истории, что определяет разнонаправленность, сложность, незавершенность реальности. Поэзия А. Берёзки наполняется особой энергией в передаче действительности, его слово приобретает объемность и многомерность в создании реки памяти, в движении изменчивого человеческого сознания.

Атмосфера всех частей произведения – тревожная, темная, грустная. Она раскрывает тяжесть бытия людей, передает их душевную боль и часто безысходность. Предчувствие беды, несчастья, горя сопровождает развитие авторской мысли. Действительность субъективно окрашена и преломляется через драматизм мировосприятия лирического героя, которое отражает мироощущение народа, а конкретно-чувственное соотносится с условно-ассоциативным и психологическим. На высоком уровне философского обобщения воспроизводится атмосфера бытия, выявляются культурные и социальные аспекты жизни и передаются мечты белорусских людей о создании более справедливого и заботливого общества («я малюся за гэткі дзень богу маіх патомкаў»; «гэта песня аб волі»).

Автор создает поэтическую территорию, которая включает яркий образ-архетип «Дома», воспроизводит особую духовную атмосферу своей родины, создает ее своеобразный литературный портрет. Поэтическая ткань стихов максимально насыщена символами, образно-метафорическими компонентами, архетипами, яркими образами родной природы, несущими в себе идею жизни («ты сустрэнь мяне, о поле, шыр-прасторамі»; «вечер вячэрні»; «ніва родная перада мною»; «дума-песня»; «адлёт жураўлёў»; «вольны покліч далёка нясецца ў паднябесных сініх шляхох»; «далёка здесь, родны астаўся парог – асталася вечнае сэрца»; «вечер вербы цалуе»). С другой стороны, воспроизводятся темные реалии истории («шэрыя панурыя хаты, што сонца спрадвеку ня бачылі, ім нядоля – сястрыца, і голад ім – брат»; «крыжамі мукі крывава пратораны сьлед»; «сэрцы нямыя – ўжо з іх нетраў ня выйдзе нявольніцкі ўздых; яны ў гордую ціш закаваліся»; «ногі босыя», «закарэлыя, цьвёрдыя рукі», «чорная доля, як чорны хлеб»; «гэтак ціха маўчаць умее толькі магутны боль»; «мутнае неба», «доля сабачая»; «віхры ўзьвіліся, цемру чорную раскалыхалі»; «месяц умурзаны, ён зоры топча – круглы, жоўты і горды»). Яркие образы вызывают сильные ассоциации, существующие в культурном сознании белорусских людей.

Писатель раскрывает особенности большого белорусского национального мира с помощью символизма, образно-ассоциативных возможностей поэзии, внутренней логики, тонко чувствуя особенности художественного слова и глубоко проникая во внутренний мир человека. Лирические переживания насыщаются драматизмом и трагизмом, а все созданные образы, архетипы и художественные детали психологизируются. Обращение к истории страны и ее воссоздание способствует выявлению культурной идентичности автора и раскрытию особенностей его национального самосознания. С большой художественной силой и яркими зримыми образами автор восстанавливает эпизоды белорусской истории и осуществляет реконструкцию забытого хронотопа Беларуси. В то же время, для творчества А. Берёзки характерно создание и универсальных образов (изображения войны, катастрофизм, ощущение внутреннего опустошения, трагизм бытия), что реализовывалось в обобщающих образах, направленных на осмысление истории всего человечества.

М. С. Рагачэўская

ЯК ЧЫТАЦЬ ГУМАНІСТЫЧНЫ ПАДТЭКСТ У АПОШНІХ ТВОРАХ В. БЫКАВА?

Творчасць Васіля Быкава (1924–2003) для даследчыкаў не перастае быць актуальнай па цэлым шэрагу крытэрыяў. Па-першае, яго малая проза з’яўляецца сімвалам народнай памяці аб вайне – дакладнай, аб’ектыўнай і праўдзівай, без налёту прапаганды і ідэалогіі. Па-другое, манеру і стыль мастака слова вызначае тонкі псіхалагізм рэалістычнага кшталту, з уплывам